

**КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ
«ВЛАСТЬ» VS «СПРАВЕДЛИВОСТЬ»**

В ТЕКСТЕ ГИМНА «ИНТЕРНАЦИОНАЛ»

Аннотация. Исследуется концептуальное противостояние «власть» / «справедливость» в тексте гимна «Интернационал» в переводе А. Я. Коца. На основе компонентов социально-политических установок выявляются соответствующие ассоциативные цепочки концептов «власть» и «справедливость», обладающие pragматическим потенциалом.

Ключевые слова: концепт; концептуальное противостояние; власть; справедливость; ассоциативные цепочки; гимн; «Интернационал».

Сведения об авторе: Шапочкин Дмитрий Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, Институт гуманитарных наук.

Место работы: Тюменский государственный университет.

Контактная информация: 625030, г. Тюмень, ул. Калужская, д. 57а.
e-mail: dmit_shapochkin@mail.ru.

В данной статье рассматривается противостояние концептов «власть» и «справедливость» в тексте гимна «Интернационал» с целью исследования специфики их реализации. (Мы используем словосочетание «концептуальное противостояние» в метонимическом значении, чтобы обозначить своего рода диахотомию концептов «власть» и «справедливость». Это позволяет представить в тексте гимна «Интернационал» непримиримость двух взаимоисключающих политico-экономических идеологий — капитализма и коммунизма.) На основе рассмотрения концептов выдвигается гипотеза о том, что текст гимна «Интернационал» в переводе А. Я. Коца обладает ярко выраженным pragматическим потенциалом, презентирующимся в компонентах определенных социально-политических установок за счет концептуально-семантического противопоставления лексических единиц.

Исходя из вышесказанного, материалом исследования в нашей работе является текст гимна «Интернационал». Упомянутый гимн — исторический артефакт, идеологический эталон всего рабочего класса и символ в борьбе с капиталистами.

Проблемам исследования концепта посвящены работы многих зарубежных и отечественных лингвистов [Лакофф 1980, 1990; Лангакер 1990, 1991; Лихачев 1993; Лукин 1993; Карасик 1996; Кубрякова 1997; Вежбицкая 1997; Степанов 1997; Слышкин 2000;

**THE CONCEPTUAL OPPOSITION “POWER”
VS “JUSTICE” IN THE TEXT
OF THE ANTHEM “THE INTERNATIONALE”**

Abstract. The article deals with the conceptual opposition “power” vs “justice” in the text of the anthem “The Internationale” translated by A. J. Kotz. On the basis of the components of socio-political settings the author identifies the relevant associative chains of concepts “power” and “justice”, which have a pragmatic potential.

Key words: concept; conceptual opposition; power; justice; associative chains; anthem; “The Internationale”.

About the author: Shapochkin Dmitry Vladimirovich, Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of German Philology, Institute of Humanities.

Place of employment: Tyumen State University.

Шейгал 2000; Стернин 2001; Чудинов 2001; Залевская 2001; Токарев 2003; Тарасова 2003; Колесов 2004; Маслова 2005; Воркачев 2007, 2010, 2012].

В рамках данной работы под концептом мы будем понимать особую структуру ментальной деятельности, обладающую лингвокультурной спецификой и лингвистическим выражением.

Прежде всего, представляется целесообразным рассмотреть концепты «справедливость» и «власть» отдельно друг от друга, а затем представить их непосредственную реализацию в тексте гимна «Интернационал».

Анализируя понятийное ядро концепта «власть» с помощью толковых и терминологических словарей, можно выявить следующие конкретные и базовые его компоненты: «господство (доминирование), право, контроль (способность контролировать), сила, влияние, принуждение, авторитет» [Цит. по: Шейгал <http://>].

Обращаясь к «Словарю индоевропейских социальных терминов» Эмиля Бенвениста, можно проследить, на базе каких генетических смыслов в индоевропейских языках сформировалась семантика отдельно взятых ключевых слов, связанных с понятием «власть». Рассмотрим, на наш взгляд, наиболее подходящую для анализа концепта «власть» ассоциативную цепочку: царь (власть) — прокладывание границ — прямая линия — справедливое (праведное).

«*Rex* (лат.) царь, король (англ. *regal, royal*); *rego* (простирать, протягивать), *regio* (изначально — точка в движении по прямой), *regione* (напротив, прямо напротив); *rectus* (прямой, как прямо проводимая линия); *regula* (инструмент для проведения прямой линии, линейка); *regere fines* (проложить границы в виде прямых линий) — сакральное действие, предваряющее строительство, магический характер такого действия — речь в данном случае идет о дифференциации внешнего от внутреннего, священного царства от профанного, собственной земли от чужой. Прокладывает же эти границы некое лицо, обладающее самой высшей властью, — царь, жрец. Таким образом, *прямое* в системе понятий нравственности противопоставляется *искривленному, кривому*, и так как *прямое* отождествляется со *справедливостью и достоинством*, противоположное ему *кривое* получает знак тождества с *обманом и ложью*» [Бенвенист 1995: 249—252]. Данная ассоциативная цепочка концепта «власть» делает очевидной его семантическую взаимосвязь с концептом «справедливость».

Что касается концепта «справедливость», то он является основным предметом западноевропейской этической мысли еще со времен Античности: именно проблемам справедливости посвящен великий труд Платона «Государство», в котором философ уже пытается противопоставлять справедливость как правовую категорию справедливости как категории моральной [Платон 1971]. Платон рассуждает в целом о справедливости как о «высшей добродетели в любом государстве, воздвешенном на принципах блага» [Платон 1971: 124]. С точки зрения Платона, справедливое общество — именно «то, в котором каждый отдельно взятый человек в полной мере может реализовывать данные ему от природы способности. Правитель, или же правитель-философ, от природы обладает способностью понимать и знает, что такое справедливость и как ее достичь. Его приоритетной задачей является распределение многих функций в государстве на основе принципа справедливости, идентификация с его помощью места в обществе простого человека, природа которого не позволяет ему самостоятельно осознать свое истинное предназначение» [Там же: 125].

Примечательно, что в трактовке Платона справедливость — самое необходимое для объединения людей. Именно благодаря ей и ее принципам люди живут свободно и совместно, помогая друг другу, и следуя за справедливостью, получают прекрасную возможность счастливой жизни. Отсутствие же справедливости приводит ни к чему ино-

му, как к раздорам, взаимной борьбе и ненависти, конфронтации, делая невозможной совместную жизнь и любую деятельность: «Ведь несправедливость вызывает множественные раздоры, ненависть, междуусобицы, а справедливость только — единодушие и дружбу» [Там же: 125]. В соответствии с таким пониманием справедливости важнейшей задачей любого государства, путеводной функцией государственной власти становится целенаправленное поддержание и укрепление единства, целостности общества. «Может ли быть, по-нашему, большее зло для государства, чем то, что ведет к потере его единства и распадению на множество частей? И может ли быть большее благо, чем то, что связует государство и способствует его единству? — оздачивается в своем изречении Платон и констатирует: По-нашему, не может быть» [Там же: 260].

Платон полагал, что основными и конкретными причинами, способными нарушить единство государства, породить конфронтацию между людьми и спровоцировать аморальные поступки, являются желание обладать чрезмерным количеством материальных благ, вызываемое наличием частной собственности, и неправильное воспитание. Именно поэтому, в его понимании, в идеальном справедливом государстве не должно существовать частной собственности, по крайней мере для двух высших сословий, и обязательно введение исключительно только государственного воспитания и контроля за произведениями искусства.

Разработкой типологии справедливости занимался в своих трудах и Аристотель, великий ученик Платона [Аристотель 1998: 245—276].

Русская лексема «справедливость» произошла от двух слов: «правильный» (истинный, верный) и «ведать» — «с-пра-ведливость». В соответствии с этим слово «справедливо» часто употребляется в качестве контекстуального синонима «правильно», «истинно». В связи с этим в российской лингвистике семантика справедливости изучается преимущественно в ее специфически языковом воплощении: в качестве одного из лексико-семантических вариантов слова «правда», противопоставленного другому его варианту — «истине» [Арутюнова 1998: 543—616; Колесов 2004: 123—129; Степанов 1997: 318—332].

Применительно к нашей теме целесообразно рассматривать концепт «справедливость» как единую социальную морально-правовую категорию.

Как утверждают Е. Л. Дубко и В. А. Титов, «справедливость — это самая социаль-

ная из широкого спектра добродетелей, все люди вступают во взаимоотношения, связанные со справедливостью на двух конкретных уровнях: *поведенческом*, как субъекты самих поступков, и *аксиологическом*, как субъекты, оценивающие данные поступки. Соответственно, протагонистами справедливости или непосредственно ее деятельными участниками будут все те, кто имеют блага и полномочия на их распределение, с одной стороны, и претендуют на них — с другой (*распределительная справедливость*), а также те, кто нарушают нормы морали, с другой стороны, и являются уполномоченными обществом эти нормы охранять — с другой (*справедливость карающая*). Субъектов же моральной оценки гораздо больше: к их числу относятся, прежде всего, сами протагонисты, чьи оценки, естественно, не совпадают, разнообразные наблюдатели (публика, „общественность“) и затем уже на фиксированном этапе разбирательства „кто прав, кто виноват“ — это арбитры» [Дубко, Титов 1989: 175].

Итак, приступим к анализу партийного гимна «Интернационал», написанного в 1871 г. французским революционером, поэтом-коммунаром, анархистом Эженом Потье, точнее перевода, выполненного советским

поэтом Аркадием (Ароном) Яковлевичем Коцем (1872—1943) [Текст гимна «Интернационал»].

Следует отметить, что «Интернационал» в переводе А. Я. Коца стал общепризнанным партийным гимном всей революционной социал-демократии, в частности, с начала 1918 г. он был гимном первого советского государства, а затем — СССР. Помимо этого, после утверждения нового государственного гимна Советского Союза в 1944 г. «Интернационал» окончательно стал официальным гимном Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), впоследствии КПСС.

Опираясь на представленные в работе теоретические положения, представим концептуальный анализ противостояния «власть» vs «справедливость» в тексте гимна «Интернационал» А. Я. Коца, используя предлагаемый в работе Г. Г. Диленского [Диленский 1996: 156] спектр аффективных реакций в их соотношении с основными когнитивными компонентами социально-политических установок (см. таблицу; таблица носит интегрированный характер. Когнитивные и аффективные компоненты социально-политических установок выявлены Г. Г. Диленским, а соответствующие им концепты «власть» и «справедливость» представлены нами).

Таблица. Компоненты социально-политических установок

Когнитивные компоненты		Аффективные компоненты	
1. Типология общественных систем (капитализм — социализм, демократия — тоталитаризм, свободное общество и пр.)		Удовлетворенность, конформизм, фатализм, умеренный критицизм, нонконформизм, недовольство, протест, радикальный негативизм	
Концепт «власть»	Концепт «справедливость»	Концепт «власть»	Концепт «справедливость»
капитализм	социализм/ коммунизм	удовлетворенность	недовольство, протест, радикальный негативизм
2. Принципы, регулирующие социально-экономические и социально-политические отношения		Любовь — ненависть, отвращение; энтузиазм, страсть — равнодушие; доверие — недоверие, страх, ужас	
Концепт «власть»	Концепт «справедливость»	Концепт «власть»	Концепт «справедливость»
правление, доминирование	неподчинение, независимость	равнодушие	ненависть, отвращение, недоверие
3. Отношения между личностью и обществом, права и достоинство личности		Ощущения достоинства — униженности, защищенности — беззащитности, свободы — зависимости личности	
Концепт «власть»	Концепт «справедливость»	Концепт «власть»	Концепт «справедливость»
подчинение, манипулирование	свобода, равенство	дистанцированность	униженность, беззащитность, зависимость
4. Уровень стабильности экономической и социально-политической ситуации		Уровень психологической тревожности по поводу «критических» проблем общества	
Концепт «власть»	Концепт «справедливость»	Концепт «власть»	Концепт «справедливость»
материальное благо- получие, богатство	голод, нищета	отчужденность	гнев, недовольство, ярость
5. Социально-групповая структура общества, межэтнические отношения		Эмоциональное восприятие представителей собственной и других социальных и этнических групп: дружелюбие, миролюбие — враждебность, агрессивность	
Концепт «власть»	Концепт «справедливость»	Концепт «власть»	Концепт «справедливость»
класс капиталистов	класс рабочих	равнодушие	враждебность, агрессивность

Анализируя представленные в таблице результаты, отметим следующие виды противостояний концептов «власть» vs «справедливость» в тексте гимна «Интернационал»:

1. Реализация ассоциативной цепочки *капитализм* (*удовлетворенность*) — *социализм/коммунизм* (*недовольство, протест, радикальный негативизм*). Текст гимна демонстрирует недовольство властью, которое выражается использованием ярко выраженной оценочной лексики и негативной характеристики капитализма: *Весь мир насилия...* (1 строфа); *Чтоб свергнуть гнет рукой умелой...* (2 строфа); *У вас — вся власть, все блага мира...* (3 строфа); *Презрены вы в своем богатстве...* (4 строфа) [Коц 1937].

2. Реализация ассоциативной цепочки *правление, доминирование (равнодущие)* — *неподчинение, независимость (ненависть, отвращение, недоверие)*. В данном случае в тексте гимна демонстрируется бездействие власти и ненависть к ней рабочего класса: *Никто не даст нам избавления, / Ни бог, ни царь и не герой...* (2 строфа); *Вся власть народу трудовому!* (3 строфа) [Коц 1937].

3. Реализация ассоциативной цепочки *подчинение, манипулирование (дистанционность)* — *свобода, равенство (униженность, беззащитность, зависимость)*. В данной цепочке развертывается концепт «власть» как средство манипуляции и эксплуатации рабочего класса:

*Презрены вы в своем богатстве,
Угли и стали короли!
Вы ваши троны, тунеядцы,
На наших спинах возвели.
Заводы, фабрики, палаты —
Всё нашим создано трудом* (4 строфа) [Коц 1937].

4. Реализация ассоциативной цепочки *материальное благополучие, богатство (отчужденность)* — *голод, нищета (гнев, недовольство, ярость)*. Обладая материальными ценностями и благами, власть получает гнев и недовольство народа:

*Довольно кровь сосать, вампиры,
Тюрьмой, налогом, нищетой!
У вас — вся власть, все блага мира,
А наше право — звук пустой!* (3 строфа) [Коц 1937].

5. Реализация ассоциативной цепочки *класс капиталистов (равнодущие)* — *класс рабочих (враждебность, агрессивность)*. Власть в лице класса капиталистов встречает радикальный негативизм со стороны рабочего класса:

*Довольно королям в угоду
Дурманить нас в чаду войны!*

*Война тиранам! Мир народу!
Бастуйте, армии сыны!* (5 строфа) [Коц 1937].

Анализ концептуального противостояния «власть» vs «справедливость» в тексте гимна «Интернационал» в переводе А. Я. Коца позволил нам сделать определенные выводы.

Противостояние концептов «власть» vs «справедливость» подкреплено лингвокультурной спецификой и лингвистическим выражением, что прежде всего заключается в идеологическом противостоянии «капитализм» (власть) — «социализм/коммунизм» (справедливость). В качестве субъекта оценки, жаждущего справедливости и освобождения от гнета капиталистов, а также перехода власти в свои руки с целью построить свой собственный мир, выступает рабочий класс, при характеристике которого используется чаще всего лексика с положительными коннотациями.

Реализация концепта «власть» осуществляется с помощью собирательного образа и объекта оценки — класса капиталистов: владельцев мануфактур, фабрик, заводов. Характеристика объекта оценки в «Интернационале» сугубо негативная, об этом свидетельствуют лексика с отрицательными коннотациями, многочисленные стилистические повторы, антитезы, сравнения, метафоры.

Можно обоснованно утверждать, что текст гимна «Интернационал» заключает в себе огромный прагматический потенциал, состоящий в стремлении рабочего класса прийти к власти путем конфликта с целью достижения консенсуса и установления собственного правления, единственно верного и справедливого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Потетика. Категории. — Минск : Литература, 1998.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М. : Языки русской культуры, 1998.
3. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. — М. : Прогресс-Универс, 1995.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М. : Языки русской культуры, 1997.
5. Воркачев С. Г. Лингвокультурная концептология: становление и перспективы // Известия РАН. Сер. литературы и языка. 2007. Т. 66. № 1. С. 13—22.
6. Воркачев С. Г. Специфичность универсального: идея справедливости в лингвокультуре : моногр. — Волгоград : Парадигма, 2010.
7. Воркачев С. Г. *Anglica selecta: избранные работы по лингвоконцептологии* : моногр. — Волгоград : Парадигма, 2012.
8. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. — М. : Новая школа, 1996.
9. Дубко Е. Л., Титов В. А. Идеал, справедливость, счастье. — М. : Изд-во МГУ, 1989.

10. Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. — Воронеж, 2001. С. 36—45.
11. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты : сб. науч. трудов. — Волгоград ; Архангельск : Перемена, 1996. С. 3—16.
12. Колесов В. В. Язык и ментальность. — Спб. : Петербургское востоковедение, 2004.
13. Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1997. Т. 56. № 3. С. 22—31.
14. Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1993. Т. 1. № 1. С. 3—9.
15. Лукин В. А. Концепт истины и слово «истина» в русском языке. (Опыт концептуального анализа рационального и иррационального в языке) // Вопросы языкоznания. 1993. № 4. С. 63—86.
16. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. — Минск : ТетраСистемс, 2005.
17. Платон. Собр. соч. : 3 т. Т. 3 (1). — М. : Мысль, 1971.
18. Слышикин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. — М. : Academia, 2000.
19. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. — М. : Языки русской культуры, 1997.
20. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. — Воронеж, 2001. С. 58—64.
21. Тарасова И. А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект. — Саратов : Изд-во Воронеж. ун-та, 2003.
22. Токарев Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии. — Волгоград : Перемена, 2003.
23. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001.
24. Шейгал Е. И. Власть как концепт и категория дискурса. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/scheig_vlast.php.
25. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра. филол. наук. — Волгоград, 2000.
26. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. 1980. URL: <http://theliterarylink.com/metaphors.html>.
27. Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things. — Chicago, 1990.
28. Langacker R. W. Concept, Image, and Symbol. The Cognitive Basis of Grammar. — N. Y. : Moutonde Gruyter, 1990.
29. Langacker R. Foundations of Cognitive Grammar. Vol. II. Descriptive Application. — Stanford : Stanford Univ. Pr., 1991.

ИСТОЧНИКИ

30. Коц А. Я. Текст гимна «Интернационал» в переводе А. Я. Коца. 1937. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Интернационал_\(гимн\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Интернационал_(гимн)).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. Н. Белозёрова